

Буджакская (“ямная культура”) Северо - Западного Причерноморья и курганные “погребения с охрой” Подунавья в эпоху ранней бронзы

Проблема взаимосвязей древних степных племён Северного Причерноморья и Балкано-Дунайско-Карпатского региона является одной из кардинальных в решении многих вопросов археологии и этноистории Европы (Мерперт, 1980, с.65-90; 1988, с.234-246). Известное положение М.Гимбутас о гибели “Старой Европы” земледельческих энеолитических культур и индоевропеизации скотоводческими племенами Евразийских степей огромных пространств Старого Света в большой степени опирается на разработки советских археологов XX ст. (Gimbutas, 1956; 1959, p.193-200; 1977, p.459-482; 1975, p.277). Проблема идентификации курганных культур западной части степей Евразии с прародиной индоевропейцев стала во многих исследованиях одной из главных.

Среди курганных культур степей Восточной Европы центральное положение принадлежит так называемой “ямной культуре”, погребения которой обнаружены в курганах на огромном пространстве от Южного Урала до Нижнего Дуная, в Подунавье на территории Румынии, Болгарии, Сербии и Венгрии. По подсчётам Е.Н.Черных, “расстояние по прямой линии между крайними восточной и западной точками общего ареала “ямников” достигает 2800 – 3000 км, а ширина его полосы может доходить до 700 – 800 км”, общая площадь территории превосходит 1,5 млн. кв. км. (Черных, Орловская, 2004, с.84). Из городцовой культуры курганных погребений Северного Причерноморья она превратилась в крупнейшую “ямную культурно-историческую общность” или “область” Старого Света, не уступающую по территории многим более поздним историческим империям.

Прежде всего, необходимо отметить, что для бывшей советской археологической науки относительно периодизации древнейших курганных погребений эпохи бронзы, как наиболее представительной категории археологических источников при исследовании памятников степной зоны Евразии, особенно её западной части на территории Украины и Молдовы, характерно господство только одной культурно-хронологической схемы, разработанной В.А.Городцовым в начале XX в. (Городцов, 1905, с.174-225). Согласно её курганные погребения делились на три основные культурно-хронологические группы: ямная, катакомбная и срубная культуры, последовательно сменявшие друг друга на протяжении III - II тыс. до н. э.

Дальнейшее изучение археологических памятников степной и лесостепной зон Восточной Европы позволили археологам не только детализировать, но даже существенно изменить эту культурно-хронологическую схему курганных погребений В.А.Городцова. Позднее в курганную схему В.А.Городцова были введены кеми-обинская культура, нижнемихайловская, многоваликовой керамики и др. (Археология, 1985, с.324-330,331-335,451-457). Из схемы периодизации курганных погребений В.А.Городцова советскими археологами была развита гипотеза о зарождении ямной культуры в Поволжье и постепенном её

продвижении в степи Северного Причерноморья и далее на запад в Придунавье (Мерперт, 1965, с.157-175; 1974; 1977, с.68-79; 1988, с.7-36).

Последующее накопление археологических источников на территории Украины привело некоторых украинских исследователей к мнению о том, что ямная культура на этих территориях является автохтонной. Раскопки Михайловского поселения на Днестре привели её авторов Е.Ф.Лагодовскую, О.Г.Шапошникову, М.Л.Макаревича к выводу о том, что “в каждом из этих районов (Волга, Днепр, Урал) происходил свой характерный процесс оформления ямной культуры, а поэтому и вопрос о её происхождении для каждого района необходимо решать отдельно” (Лагодовська, Шапошникова, Макаревич, 1962, с.192). Авторы исследования обратили внимание на близость керамического комплекса нижних слоёв Михайловки к среднестоговским, исследованиями памятников которых занимался Д.Я.Телегин. Он пришёл к выводу: “Перерастание среднестоговской культуры в ямную прослеживается не только при анализе керамики, а и при изучении хозяйства, погребального обряда, антропологического состава населения и т.д.” (Телегин, 1973, с.152-153). Результаты раскопок курганов в Южном Побужье позволили авторам исследований прийти к выводам о культурном своеобразии ямных погребений и выделить южнобугский вариант ямной культурно-исторической области (Шапошникова, Фоменко, Довженко, 1986, с.5-6).

Археологические исследования курганов в Северо-Западном Причерноморье в 60 – 70-х годах привели к появлению новых представлений о культурно-хронологическом характере курганных погребений, особенно касающихся так называемой ямной культуры, племенам которой приписывали основные последствия в разрушительном продвижении скотоводческих степных племен, прежде всего, в Балкано-Дунайско-Карпатском регионе. Для последнего доказательства привлекались курганные погребения на территории Румынии, Болгарии, Сербии и Венгрии. Таким образом, культурно-хронологический характер курганных “ямных” погребений в самой западной части причерноморских степей на территории междуречья Дуная и Днестра Украины, а также в междуречье Днестра и Прута в Молдавии имеет первостепенное значение для решения указанной проблемы.

Следует отметить, что наиболее ранние исследования по этой проблеме начаты обработкой материалов раскопанного кургана на Слободке-Романовке в Одессе (Добровольский, 1915, с.125-134), которые были подвергнуты отдельному научному анализу В.А.Городцовым, установившим для него несколько иную культурно-хронологическую схему периодизации по сравнению с курганами других регионов Восточной Европы (Городцов, 1917, с.117-142; Збеневич, Лесков, 1969, с.29-39; Черняков, 1976, с.61-69).

Начатые масштабные исследования курганов в приморской зоне Буджакской степи между Днестром и Нижним Дунаем в 1963 г. дали исследователям значительный фонд археологических источников, позволивших судить о хронологически-стратиграфических и культурных особенностях курганных погребений в самой западной части причерноморских степей (Шамаглий, Черняков, 1970, с.5-115; Збеневич, 1973, с.71-80; Зиневич, 1970, с.156-167; 1972, с.3-28).

Первоначальный анализ курганных погребений дал возможность на основании своеобразия ямных погребений в Северо-Западном Причерноморье предложить их интерпретацию, как отдельной своеобразной археологической культуры, которая хронологически следовала за усатовской группой погребений позднего триполья (Шмаглий, Черняков, 1970, с.5-115).

Нами было предложено и название этой отдельной культуры – “буджакская”, как первоначального района исследования таких памятников (Черняков, 1978, с.32-33; 1979, с.8-10; Чмихов, Черняков, 1988, с.93-97). Было начато и изучение взаимосвязи и культурно-хронологических особенностей этих курганных погребений в Северо-Западном Причерноморье и на территории Нижнего Дуная в Румынии и Болгарии (Черняков, Тоцев, 1985, с.5-31). Название “буджакская культура”, как не только названия обширного региона первых основных раскопок наиболее ярких памятников в Буджакской степи, но и слова со звонким запоминающимся названием было воспринято археологами (Шапошникова, Фоменко, Довженко, 1986, с.5; Шапошникова, 1985, с.337).

Л.С.Клейн в рецензии на нашу публикацию курганных погребений в Буджакской степи вообще отверг их принадлежность к ямной культуре и предложил выделить новую культуру под названием “нерушайская” по названию села, где были произведены первые раскопки курганов Днестро-Дунайской экспедицией. Он определил наш “исследовательский анализ очень интересным и почти во всём убедительным” (Клейн, 1975, с.297-303). Особое внимание рецензент обратил на керамический комплекс курганных погребений, который является совершенно иным, нежели в других регионах ямной культуры: “большая серия сосудов из ямных могил Буджакской степи и отдельные формы зарубежных дунайских комплексов вписались в общую картину”. По его мнению, “именно материалы Днестро-Дунайской экспедиции позволяют поставить вопрос о пересмотре традиционного представления о ямной культуре как о единой сплошной этнокультурной общности, распространенной на обширных степных пространствах от Урала до Среднего Дуная”. Л.С.Клейн после тщательного анализа материалов публикации и выводов авторов о своеобразии ямных погребений в Буджакской степи сделал и важное заключение о том, что “материалы и выводы Днестро-Дунайской экспедиции будят мысль, дают пищу для размышлений, вызывают на проблемный разговор”.

Возможно, из-за желания установить только свою приоритетность в исследовании памятников ямной культуры Северо-Западного Причерноморья И.Л.Алексеева позже предложила для данной группы памятников название “днестро-дунайской культуры”, которая развивалась под влиянием ямной культуры (Алексеева, 1992, с.59-61,121). В.А.Дергачёв в своём исследовании объединил два названия в выделенных им двух вариантах “днестровский и буджакский” развития ямной культуры в Молдавии и на соседних территориях (Дергачёв, 1986; 1987). При этом он придал этим вариантам хронологический характер (Dergachev, 1998, s.27-64). Е.В.Яровой, внёсший огромный вклад в изучение курганных погребений в Молдавии, выступил с резкой критикой выделения отдельной “буджакской” или “нерушайской” культуры (варианта) и отнёс погребения этого региона к классическим памятникам городцовой ямной культуры (Яровой, 1991, с.96-97).

В связи с изучением проблемы установления ареалов “индоевропейских прародин”, а также с исследованием материалов из своих раскопок курганов в Попрутье на территории Молдавии В.А.Сафронов предложил новую гипотезу происхождения древнеямной культурно-исторической общности (Сафронов, 1989, с.190-205). Согласно его анализу времени появления древнейших курганов в культуре воронковидных кубков, скорченного положения погребенных на спине в культуре Лендзел, культуре воронковидных кубков, керамических форм культуры воронковидных кубков, культуры шаровидных амфор, антропологических данных “древнейшими в Восточной Европе и на территориях Западной Европы – Румынии, Северной Болгарии Венгрии – среди памятников ДЯ КИО” (древнеямной культурно-исторической общности) являются курганные погребения в Попрутье, т. е. на территории Прикарпатья, синхронных памятникам триполья В1 – В2.

Таким образом, среди исследователей сложились совершенно различные мнения относительно культурного облика и происхождения “ямных погребений” в Северо-Западном Причерноморье и связанных с ними “погребений с охрой” в курганах Балкано-Дунайско-Карпатского региона. Последние исследования по разным вопросам “ямных погребений” Северо-Западного Причерноморья, включая монографические публикации орудий труда, оружия, украшений (Субботин, 2003), исследования социальной структуры этих племён (Иванова, 2001), не затронули главной проблемы их культурного своеобразия и происхождения, взаимосвязи с подобными погребениями в Балкано-Дунайско-Карпатском регионе (Субботин, 2000, с.350-387).

Для установления объективного характера так называемых “ямных” погребений Северо-Западного Причерноморья на территории Украины, Молдовы и “погребений с охрой”, открытых в курганах Балкано-Дунайско-Карпатского региона на территории Румынии, Болгарии, Сербии и Венгрии необходимо учитывать не только особенности погребального обряда, сооружений, инвентаря (особенно керамики), антропологических характеристик, хронологический диапазон, культурно-стратиграфическое положение, но и предшествующие и последующие им культурные образования на этой территории, характер соседних археологических культур, с которыми степные племена имели длительные контакты.

Принципиальное расхождение между исследователями заключается не в названии культуры, а в понимании реальных археологических характеристик курганных погребений на территории Северо-Западного Причерноморья, за которыми прослеживаются не только определённые культурно-исторические процессы, связанные с развитием скотоводческого населения самой западной части Северного Причерноморья, но и характер их взаимоотношений с племенами бронзового века Балкано-Дунайско-Карпатского региона. Вряд ли выделение самостоятельной буджакской культуры курганных погребений в Северо-Западном Причерноморье можно охарактеризовать “лишёнными конкретного содержания словесными абстракциями”. Об этом свидетельствуют анализы Л.С.Клейна, В.А.Сафронова, И.А.Алексеевой и представленные в монографии В.А.Дергачёва “ведущие формы керамики ямной культуры”, совершенно отличные от соответствующего керамического набора ямных погребений более восточных

областей степной зоны Украины, а тем более Поволжья (Дергачёв, 1986, с.45-51; рис.9-11).

Разработка культурно-хронологических аспектов ямных курганных “погребений с охрой”, обнаруженных на территории Румынии, Болгарии, Сербии и Венгрии началась ещё в XX ст. Появилось и несколько монографических исследований, но их сравнительный анализ осуществлялся с погребениями этой культуры восточных областей Причерноморья, Поволжья, Северного Предкавказья, а не Северо-Западного Причерноморья, которые были не известны этим исследователям (Георгиева, 1984, с.7-16; Зирра, 1960, с.97-127; Николова, 1994, с.96; Панайотов, 1989; Banner, 1927, s.89-101; Garasanin, 1961, s.11; 1964, s.1-16; Gazdapustai, 1966, s.31-38; Escedy, 1979; Iovanovich, 1976, s.59-64; Kalicz, 1968).

Существенным фактором в понимании феномена “ямной культуры” Северо-Западного Причерноморья и её взаимоотношения с “погребениями с охрой” в курганах Балкано-Дунайского региона является разработка их новой хронологии, основанной на радиоуглеродных анализах древних объектов. За последние десятилетия на этой базе проведена значительная работа по установлению их хронологического положения. В результате этого выяснилась любопытная картина, проливающая вполне определённое освещение историко-культурных процессов, связанных с загадочной огромной по территории и продолжительности развития курганной “ямной культуры”. Оказалось, что возрастные рамки Калмыко-Донской и Дунайско-Днестровской групп близки между собой и “входят в заметное противоречие с господствовавшими в литературе представлениями о характере и направлении экспансии ямных скотоводов – из центра к южным периферийным регионам” (Черных, Орловская, 2004, с.94).

В результате анализа радиоуглеродных дат выяснилось, “что наиболее древние комплексы представляют весьма значительную долю прежде всего среди периферийных территориальных групп. Из этого факта, по всей вероятности, следует необходимость особого внимания к хронологии курганных культур, соседствующих с последними. И, конечно же, ранее всего из таковых должно указать, во-первых, на знаменитую майкопскую культуру – южного соседа Калмыко-Донской группы, а также, во-вторых, на культуру усатовскую, чьи курганы распространены в том же районе, где локализованы ямные некрополи ... Дунайско-Днестровской группы”. И далее, “при сопоставлении хронологии усатовской культуры с рамками датировок Дунайско-Днестровских (Буджакских) комплексов фигуры распределения сумм вероятностей совпадают едва ли не до деталей”. “Из этого факта, впрочем, вытекает также и признание несколько более раннего возраста усатовских курганов в сравнении с основной массой погребальных сооружений в центральной Днепровской группе” (Черных, Орловская, 2004, с.94-96).

Согласно радиоуглеродным датировкам усатовские курганы относятся к периоду 3100 – 2300 (68,2%) или 3600 – 2200 (95,4% вероятности) г.г. до н.э., а “ямные” погребения – к 3400 – 2100 (68,2%) или 3700 – 2200 (95,4% вероятности) г.г. до н.э. (Черных, Орловская, 2004, с.97; рис.3). Из этого установления хронологического положения курганных комплексов усатовской и “ямной” культур в Северо-Западном Причерноморье следует, что отмеченная нами ранее

связь усатовской и буджакской культур оказывается абсолютно реальной. В этой связи следует обратить внимание на взаимосвязь многих керамических форм буджакской культуры с усатовской, а также появление в последней степных форм и оформления орнамента сосудов, особенно со шнуровым орнаментом.

Вопрос соотношения усатовской и буджакской культур неизменно связан с большой проблемой распространения скотоводческого кочевнического хозяйства в Северном Причерноморье, а так же взаимоотношений земледельческих и скотоводческих культур энеолита-бронзы в Европе. Эта важнейшая проблема в наиболее принятом виде среди исследователей представляет мнение о зарождении кочевнического скотоводства в Поволжско-Каспийских степях и постепенном распространении на территорию Северного Причерноморья, сопровождавшегося уничтожением земледельческих европейских культур в том числе и в Восточной Европе трипольской культуры. По нашему мнению, этот тезис нуждается в серьёзной корректировке. Как раз на примере трипольской культуры на её позднем этапе развития наблюдается переход её представителей на скотоводческое направление хозяйства с расселением в степную зону Северо-Западного Причерноморья, представленного памятниками усатовского типа. На трипольских поселениях-гигантах в лесостепной зоне “ямные” курганы возникают спустя значительное время после того, как эти поселения давно были покинуты и представляли заросшие травой еле видимые на поверхности развалины (Шмаглий, Видейко, 1991, с.55-56).

Что касается расселения трипольских племен в степях Северо-Западного Причерноморья и возникновения скотоводческой усатовской культуры, то, вероятно, их взаимоотношения с более ранними степными племенами были вполне мирными и представляли своеобразный сплав скотоводческого и земледельческого населения, перешедшего на скотоводческое хозяйство из-за изменения климатических условий. В этом отношении характерна и находка остродонного среднестоговского сосуда (рис.1, 2) в погребении № 1 II-й группы бескурганного могильника (Патокова, 1979, с.117-118). Находки остродонных сосудов в погребениях буджакской культуры представляют большую редкость и лишь свидетельствуют о существующих контактах с населением более восточных частей степей Северного Причерноморья (рис.1, 3, 4, 6).

Исследователи курганных культур в силу разных причин не обращали особого внимания на самый развитый и наиболее древний курганный комплекс усатовской культуры в степях Северного Причерноморья. Между тем её контакты были самыми обширными и включали территории от Поволжья, Кавказа, Левобережной Украины до Анатолии, Эгеиды, Придунавья. Обращает на себя внимание находка усатовского обломка сосуда с серповидным орнаментом под венчиком (рис.1, 1) на территории Венгерской равнины в Озде (Kalicz, 1968, табл.1, 12). Усатовская культура и возникшая на её основе буджакская культура представляли самый активный контактный регион Евразийских степей с культурами раннебронзового века Балкано-Дунайско-Карпатского региона и Восточного Средиземноморья. Важной иллюстрацией этого является находка обломка чаши (курильницы) в Нагилаш-Киралихалом в Венгрии (рис.2, 13), абсолютно похожего на подобные находки в Михайловском поселении на Днепре

(Kalicz, 1968, Табл.1, 18; Лагодовська, Шапошникова, Макаревич, 1962, с.113, рис.33).

Исходя из анализа форм керамики, её орнаментации, погребального обряда, антропологической характеристики погребенных, радиоуглеродных дат можно предположить о постепенном развитии буджакской культуры на основной базе усатовских памятников с использованием установленных широких контактов как на востоке, так и на западе с культурами раннебронзового века. Вероятное усатовское происхождение с отражением культурных контактов соседних культур можно предполагать для большинства ведущих типов керамики буджакской культуры: кубки (рис.2, 1-3, 5-6, 8-12, 14-15), амфоры с ручками и амфоровидные сосуды (рис.3), банки (рис.2, 7; 4, 3,5-15), чаши (рис.4, 1-2,4), горшки (рис.1, 5,7-12). Обращает на себя внимание развитие шнуровой орнаментации по всей поверхности сосудов, представляющих своеобразный “ковровый стиль” (рис.2, 7,10; 4, 3,5,7-8,10-11,13,15). Находки в курганах асков (рис.2, 4), а также сосудов с оформленным плитчатым “поддоном” (рис.4, 8,10,15), возможно, являются результатом знакомства и заимствования не только с керамическим производством племён раннебронзового века Балкано-Подунавья, но и Эгеиды, где в III тыс. до н.э. появился гончарный круг.

Изменение хозяйственного уклада, а вслед за этим и изменение материальной культуры на всей территории распространения усатовской и следующей за ней оформляющейся буджакской культуры вряд ли было кратковременным процессом и судя по одинаковым часто радиоуглеродным датировкам в некоторых местах долго сохранялись более архаичные усатовские элементы культуры. Важной особенностью керамики буджакской культуры является распространение именно западных элементов в формах посуды, широкое применение ручек с горизонтальным и вертикальным отверстием, шнуровой орнаментации, распространённых в культурах воронковидных кубков, шаровидных амфор, Эзеро (Эзеро, 1979, с.221-400), шнуровой керамики Центральной Европы (Buchvaldek, 1966; Buchvaldek, Koutеску, 1970; Krzak, 1980) и др. Аналогичные формы и орнаментация сосудов характерны также для культур шнуровой керамики Предкарпатья, Подолии, Волыни Украины, а также большинства европейских культур шнуровой керамики (Свешніков, 1974, с.176; рис.53).

Взаимосвязь ямной и европейских культур шнуровой керамики является одной из важнейших и спорных проблем в науке (Даниленко, 1955, с.128; Мерперт, 1976, с.23-127; Hausler, 1963, s.341-348). Однако выявление в степной зоне Северо-Западного Причерноморья отдельной буджакской курганной культуры, вобравшей в себя элементы позднетрипольской усатовской группы и степных культур более восточных районов Причерноморья, близкой по многим характеристикам (особенно керамическим комплексам и погребальному обряду) к культурам шнуровой керамики Европы, ставит эту важнейшую проблему в несколько иную плоскость для её решения. Важно и то, что северными соседями буджакской культуры были культуры шнуровой керамики Предкарпатья, Подолии и Волыни, а также эти же культуры в Центральной Европе на территории Подунавья (Чехия, Словакия, Южная Польша, юго-восточная Германия).

Вряд ли возможно решение вопроса о едином центре распространения культур со шнуровым орнаментом, поскольку их возникновение на местной основе доказано в разных частях Европы. В буджакской культуре присутствуют в качестве ведущих все керамические типы европейских культур шнуровой керамики и важнейшая генетическая база, куда вошли элементы поздней трипольской культуры и степных культур Северо-Западного Причерноморья. Это даёт некоторую возможность предполагать возникновение особой моды на украшение керамики оттисками шнура, отдельных культурно-идеологических воздействий со стороны усатовской и буджакской культур, племена которой проникают в низинные районы Балкано-Дунайско-Карпатского региона и вступают в тесные контакты с племенами раннебронзового века этих территорий. Поскольку все они являлись наследниками энеолитических культур Юго-Восточной и Центральной Европы, то, возможно, их взаимоотношения были достаточно мирными. О взаимном синкретическом взаимодействии свидетельствуют, например, археологические источники оформления культуры Чернавода I, II, совместные находки буджакских сосудов и керамических форм культуры Коцофени в “курганых погребениях с охрой” в Тырново (рис.5, 5) в Болгарии (Панайотов, 1989, с.91; рис.50), буджакской посуды в Озде (рис.5, 6) в Венгрии (Kalicz, 1968, табл.1, 13), биконические сосуды из могильника культуры Чернавода II в Браилице (рис.5, 1-3) в Румынии (Hartuche, Anastasiu, 1976, рис.302-304).

В верхнем слое поселения в Усатово появляются образцы сосудов буджакской культуры (рис.1, 8), наиболее ранние формы горшков с ручками, украшенные валиковым орнаментом (рис.5, 4), свидетельствующие о тесных контактах в “послеусатовское время” с культурами бронзового века Подунавья, в частности с культурами Глина III – Шнекенберг, Эзеро и др. (Черняков, 1977, с.177-180; Эзеро, 1979, с.221-400).

Накопленный фонд археологических источников из курганых погребений Северо-Западного Причерноморья и “погребений с охрой” в курганах Балкано-Дунайско-Карпатского региона на территории Румынии, Болгарии, Сербии, Венгрии, а также имеющиеся следы контактов с культурами раннебронзового века Юго-Восточной и Центральной Европы, отражённые в археологических артефактах, позволяют в настоящее время создать некоторое представление о культурно-исторических процессах в конце IV – начале II тыс. до н.э. в этом важнейшем регионе Европы.

По нашему мнению, ухудшение климатических условий для земледелия в конце IV тыс. до н.э. привели к деструкции европейских земледельческих энеолитических культур и переходу их племён к преимущественному скотоводческому хозяйству. На Правобережной Украине и в Молдове трипольские племена начали активное заселение степной зоны Северо-Западного Причерноморья, в которых обитало довольно редкое степное скотоводческое население. Этот процесс охватил не только эту зону, но и низинные пространства Балкано-Дунайско-Карпатского региона. Постепенные изменения в хозяйственной жизни и установление более тесных контактов с восточными и западными соседями раннебронзового века привели к переоформлению и всего культурного облика этих племён, отражённого в археологических источниках. На базе

усатовско-южной поздне-трипольской группы образуется буджакская культура, территория которой, в основном охватывает степь и южную часть лесостепи между Южным Бугом, Прутом и Дунаем. Судя по результатам исследований в междуречье Южного Буга и Днестра, эта территория также была заселена племенами буджакской культуры (Иванова, Петренко, Ветчинникова, 2005).

Вопрос о развитии буджакской культуры тесно связан с продвижением в Северное Причерноморье племён катакомбной культуры, радиоуглеродное датирование памятников которой реально показало наибольшую древность её восточной части в Калмыкии и Донецком регионе, а более позднюю группу в Днепро-Бугском (Черных, Орловская, 2004, с.15-29; Пустовалов, 2005). Нами впервые было отмечено проникновение племён катакомбной культуры западнее Днестра вплоть до территории Румынии, то есть на территорию буджакской культуры (Шмаглій, Черняков, 1971, с.60-66). Установлен непосредственный контакт этой группы катакомбной культуры с выделенной “ингульской катакомбной культурой” (Шапошникова, Бочкарёв, Шарафутдинова, 1977, с.29-36; Братченко, Шапошникова, 1985, с.415-417), а также синхронное существование памятников буджакской и катакомбной культур в Северо-Западном Причерноморье (Тоцев, 1991, с.96).

В исторической интерпретации отмеченных археологических реалий можно предполагать постепенное подчинение катакомбными племенами населения буджакской культуры, которое под давлением катакомбников переселялось на территорию равнин Дуная, вступая с племенами раннебронзового века этого региона, вероятно, в тесные контакты и даже происходила взаимная этнокультурная ассимиляция. Внезапное исчезновение развитой катакомбной культуры на всём пространстве степей Восточной Европы привело к такому же быстрому появлению на её просторах культуры многоваликовой керамики, в которой нашли отражение элементы буджакской, катакомбной и культур Балкано-Дунайско-Карпатского региона. Среди западных элементов следует подчеркнуть распространение валикового орнамента, известного ещё в культурах энеолита Юго-Восточной Европы. Генетическая суть родства последующего культурного образования позднебронзового века Сабатиновка-Ноа-Кослоджени коренится именно в этих процессах.

В общем плане нам представляется, что кризис европейских энеолитических земледельческих культур (в том числе и трипольской) со значительно развитой долей скотоводства в их хозяйстве в конце IV тыс. до н.э. привел к переходу их населения на преимущественно скотоводческую систему жизнеобеспечения. При этом, этот процесс, вероятно, был в значительной мере кризисным и способствовал установлению более широких экономических, культурных и этнических связей, что выразилось в создании Циркумпонтийской металлургической провинции (Черных, Аванесова, Орловская, 2000, с.12-30), широкой полосы “бесперывной контактности” в Евразийских степях (Мерперт, 1988, с.7-36), создании новых скотоводческих культур в Азии и Европе, в том числе и на территориях, ранее занятыми племенами земледельческих культур. В Северо-Западном Причерноморье возникает буджакская культура, представлявшая, вероятно, отдельную “этнокультурную общность”, имевшая “свои корни, свой ход развития, своё

содержание” (Мерперт, 1988, с.31). Она была тесно связана наиболее всего не только с “ямными”, “катакомбными” и другими степными культурами Северного Причерноморья, но и культурами раннебронзового века Балкано-Дунайско-Карпатского региона лесостепной западной части Правобережной Украины и Южной Польши.

Во временном положении эти культурно-исторические процессы на основе радиоуглеродных анализов археологических материалов могут быть в настоящее время датированы примерно таким образом: 1. последняя четверть IV тыс. до н.э. – первая четверть III тыс. до н.э. – усатовская культура; 2. первая четверть III тыс. до н.э. – середина III тыс. до н.э. – угасание усатовской культуры и развитие первого этапа буджакской культуры (А); 3. середина III тыс. до н.э. – третья четверть III тыс. до н.э. – расцвет буджакской культуры (Б); 4. последняя четверть III тыс. до н.э. – конец III тыс. до н.э. – проникновение племён катакомбной культуры в междуречье Днестра, Дуная, Прута, ослабление буджакской культуры, многочисленные “курганские погребения с охрой” буджакской культуры в Балкано-Дунайско-Карпатском регионе (С); 5. рубеж III – II тыс. до н.э. – исчезновение археологических культур буджакской и катакомбной (конечный этап D); 6. формирование и распространение культуры многоваликовой керамики – первая четверть II тыс. до н.э.

Детальная периодизация и хронология курганных погребений буджакской культуры требует дальнейшей разработки для различных районов её распространения в Северо-Западном Причерноморье не только путём установления аналогий с соседними культурами раннебронзового века, общих стратиграфических данных, но и выделения исследованных “реперных” курганных насыпей со многими впускными погребениями типа кургана на Слободке-Романовке или Аккембетского кургана (Szmyt, Chernyakov, 1999, p.196-202).

Выделение отдельной буджакской культуры и изучение её культурных связей свидетельствует о том, что она представляла наиболее активный контактный регион Евразийских степей с культурами Балкано-Дунайско-Карпатского региона и являлась своеобразным “окном” в мир переднеазиатских и эгейских цивилизаций.

Черняков И.Т.

Буджакская (“ямная культура”) Северо-Западного Причерноморья и курганные “погребения с охрой” Подунавья в эпоху ранней бронзы
(Резюме)

Исследования курганов на территории Северо-Западного Причерноморья, особенно в Буджакской степи междуречья Дуная и Днестра, позволили еще в 70-х годах XX в. выделить отдельную и отличную от ямной буджакскую культуру. Погребения этой культуры обнаружены в курганах на территории Балкано-Дунайско-Карпатского региона (Румыния, Болгария, Сербия, Венгрия), которые у западных археологов получили наиболее распространённое название “курганские погребения с охрой”. Новые методы датирования радиоуглеродным анализом археологических находок позволяют подтвердить связь буджакской и усатовской

(позднетрипольской) культур. Развитие буджакской культуры продолжалось в течение III тыс. до н.э. Территория буджакской культуры в конце III тыс. до н.э. частично была занята племенами катакомбной культуры. Исчезновение буджакской культуры, как и катакомбной, относится к рубежу III – II тыс. до н.э. Памятники буджакской культуры были базой для распространения в Северном Причерноморье культуры многоваликовой керамики в начале II тыс. до н.э.

Литература

Алексеева И.Л. Курганы палеометалла в Западном Причерноморье. – К., 1992.

Археология Украинской ССР. – К., 1985. – т.1.

Братченко С.Н., Шапошникова О.Г. Катакомбная культурно-историческая общность // Археология Украинской ССР. – К., 1985.

Георгиева П. Проблеми на проучването на ямната култура (по материалом от територията на България) // СПСУ ИФ. – 1984. – т.6. – С.7-16.

Городцов В.А. Результаты археологических исследований в Изюмском уезде Харьковской губернии в 1901 г. // Тр. XI АС. – М., 1905. – т.1. – С.174-225.

Городцов В.А. Классификация погребений Одесского кургана / Отчёт Российского исторического музея за 1916 год. – М., 1917. – С.117-142.

Даниленко В.Н. О ранних звеньях развития степных восточноевропейских культур шнуровой керамики // КСИА. – № 4. – С.126-128.

Дергачёв В.А. Молдавия и соседние территории в эпоху бронзы. – Кишинёв, 1986.

Добровольский А.В. Раскопки кургана в предместье Одессы Слободка-Романовка // ЗООИД. – Одесса, 1915. – т.32. – С.125-134.

Збенович В.Г. Енеоліт Північно-Західного Причорномор'я // МАУ. – 1973. – 7. – С.71-80.

Збенович В.Г., Лесков А.М. О стратиграфии и классификации погребений Одесского кургана // КСИА. – 1969. – Вып.115. – С.29-39.

Зиневич Г.П. Краниологические материалы эпохи энеолита-бронзы в Северо-Западном Причерноморье // МАСП. – 1970. – Вып.6. – С.156-167.

Зиневич Г.П. Краниологические материалы эпохи энеолита-бронзы в Северо-Западном Причерноморье // ИАУ. – 1972. – Вып.6. – С.30-28.

Зирра В. Культура погребений с охрой в Закарпатских областях РНР // Материалы и исследования по археологии Юго-Запада СССР и Румынской Народной Республики. – Кишинёв, 1960. – С.97-127.

Иванова С.В. Социальная структура населения ямной культуры Северо-Западного Причерноморья. – Одесса, 2001.

Иванова С., Петренко В., Ветчинникова Н. Курганы древних скотоводов междуречья Южного Буга и Днестра. – Одесса, 2005.

Клейн Л.С. Рецензия на сборник “Курганы степной части междуречья Дуная и Днестра” // СА. – 1975. - № 1 – С.297-304.

Комша Е. Коренные общности северопонтийских степей на востоке и юге

Румынии // Древнейшие общности земледельцев и скотоводов Северного Причерноморья (V тыс. до н.э. – V в. н.э.). – К., 1991. – С.94-95.

Лагодовська О.Ф., Шапошникова О.Г., Макарович М.Л. Михайлівське поселення. – К., 1962.

Мерперт Н.Я. Древнейшая культурно-историческая общность и вопросы формирования культур шнуровой керамики // Восточная Европа в эпоху камня и бронзы. – М., 1979. – С.102-127.

Мерперт Н.Я. Древнейшие скотоводы Волжско-Уральского междуречья. – М., 1974.

Мерперт Н.Я. Об этнокультурной ситуации IV – III тыс. до н.э. в циркумпонтийской зоне // Древний Восток. Этнокультурные связи. – М., 1988. – Вып.80. – С.7-36.

Мерперт Н.Я. Из истории древнеямных племен // Проблемы археологии Евразии и Северной Америки. – М., 1977. – С.68-79.

Мерперт Н.Я. Периодизация и хронология // Езеро раннобронзовато селище. – София, 1979. – С.497-519.

Мерперт Н.Я. О связях Северного Причерноморья и Балкан в раннем бронзовом веке // КСИА. – 1965. - №105. – С.157-175.

Мерперт Н.Я. Ранние скотоводы Восточной Европы и судьбы древнейших цивилизаций // Studia Praehistorica. – 1980. – 3. – P.65-90.

Мерперт Н.Я. Этнокультурные изменения на Балканах на рубеже энеолита и раннебронзового века // Этногенез народов Балкан и Северного Причерноморья. – М., 1984. – С.234-246.

Николова Л. Проникновение ямной культуры в бассейн Нижнего Дуная // Древнейшие общности земледельцев и скотоводов Северного Причерноморья V тыс. до н.э. – V в. н.э. – Тирасполь, 1994. – С.96.

Панайотов И. Ямната култура в Българските земи. – София, 1989.

Панайотов И. Ямная культура и ранний бронзовый век Болгарии // Древнейшие общности земледельцев и скотоводов Северного Причерноморья (V тыс. до н.э. – V в. н.э.). – К., 1991. – С.93.

Патокова Э.Ф. Усатовское поселение и могильники. – К., 1979.

Пустовалов С.Ж. Соціальний лад катакомбного суспільства Північного Причорномор'я. – К., 2005.

Сафронов В.А. Индоевропейские прародины. – Горький, 1989.

Свешніков І.К. Історія населення Передкарпаття, Поділля і Волині в кінці III – на початку II тисячоліття до нашої ери. – К., 1974.

Сегеда С.П. Позднеямное население Западного по антропологическим данным // Древнейшие общности земледельцев и скотоводов Северного Причерноморья (V тыс. до н.э. – V в. н.э.). – К., 1991. – С.97-99.

Субботин Л.В. Северо-Западное Причерноморье в эпоху ранней и средней бронзы // Stratum plus. – 2000. - №2. – С.350-387.

Субботин Л.В., Черняков И.Т., Ядвичук В.И. Некоторые проблемы древнейшей истории Северо-Западного Причерноморья (По матерималам раскопок курганов у с. Великодолинское) // МАСП. – 1976. – Вып.8. – С.186-201.

Субботин Л.В. Орудия труда, оружие и украшения племен ямной культуры Северо-Западного Причерноморья. – Одесса, 2003.

Телегин Д.Я. Об абсолютном возрасте ямной культуры и некоторые вопросы хронологии энеолита юга Украины // СА. – 1977. - №2. – С.5-19.

Телегин Д.Я. Середньостогівська культура епохи міді. – К., 1973.

Титов В.С. К изучению миграций бронзового века // Археология Старого и Нового света. – М., 1982. – С.89-145.

Тодорова Х. Каменно-медната епоха в България. – София, 1986.

Тощев Г.Н. Западный ареал памятников катакомбной культуры // Катакомбные культуры Северного Причерноморья. – К., 1991.

Чеботаренко Г.Ф., Яровой Е.В., Тельнов Н.П. Курганы Буджакской степи. – Кишинёв, 1979.

Черных Е.Н., Авилова Л.И., Орловская Л.Б. Металлургические провинции и радиоуглеродная хронология. - М., 2000.

Черных Е.Н., Орловская Л.Б. Радиоуглеродная хронология энеолитических культур Юго-Восточной Европы: результаты и проблемы исследований // РА. – 2004. - №4. – С.24-37.

Черных Е.Н., Орловская Л.Б. Радиоуглеродная хронология катакомбной культурно-исторической общности (средний бронзовый век) // РА. - 2004. - №2. – С.15-29.

Черных Е.Н., Орловская Л.Б. Радиоуглеродная хронология древнеямной общности и истоки курганных культур // РА. – 2004. - №1. – С.84-99.

Черняков И.Т. Культурно-хронологическое своеобразие памятников эпохи бронзы Северо-Западного Причерноморья // Проблемы эпохи бронзы юга Восточной Европы: Тез. докл. конф. – Донецк, 1979. – С.10.

Черняков И.Т. Материалы бронзового века из верхнего слоя Усатовского поселения (Приложение № 2) // Э.Ф.Патокова. Усатовское поселение и могильники. – К., 1979. – С.177-180.

Черняков И.Т. Начало изучения эпохи энеолита и бронзы в Северо-Западном Причерноморье // МАСП. – Одесса, 1976. – Вып.8. – С.61-69.

Черняков И.Т. О “позднеямной” культуре Северо-Западного Причерноморья // Археологические исследования на Украине в 1976 – 1977 гг. Тез. докл. XVII конф. ИА АН УССР. Ужгород, апрель, 1978 г. – Ужгород, 1978. – С.32-33.

Черняков И.Т., Тощев Г.Н. Культурно-хронологические особенности курганных погребений эпохи бронзы Нижнего Дуная // Новые материалы по археологии Северо-Западного Причерноморья. – К., 1985. – С.5-31.

Чмихов М.О., Черняков И.Т. Хронологія археологічних пам'яток епохи міді-бронзи на території України. – К., 1988.

Шапошникова О.Г. Ямная культурно-историческая общность // Археология Украинской ССР. – К., 1985. – т.1. – С.336-353.

Шапошникова О.Г., Бочкарёв В.С., Шарафутдинова И.Н. О памятниках эпохи меди-бронзы в бассейне р. Ингула // Древности Поингуля. – К., 1977.

Шапошникова О.Г., Фоменко В.Н., Довженко Н.Д. Ямная культурно-историческая область Южнобугский вариант) // САИ. - Вып.В1–3). – К., 1986.

Шмаглий Н.М., Черняков И.Т. Курганы степной части междуречья Дуная

(1964 – 1966 гг.) // *Материалы по археологии Северного Причерноморья*. – Одесса, 1970. – Вып.6. – С.5-115.

Шмаглий Н.М., Видейко М.Ю. Исследование кургана эпохи бронзы на крупном трипольском поселении у с. Майданецкое // *Ямная культура степной зоны Украины*. - К., 1988. – С.131-135.

Шмаглий Н.М., Видейко М.Ю. Курганы и проблема исчезновения трипольских протогородов // *Древнейшие общности земледельцев и скотоводов Северного Причерноморья (V тыс. до н.э. – V в. н.э.)*. – К., 1991. – С.55-56.

Шмаглий М.М., Черняков И.Т. Про проникнення катакомбних племен в Північно-Західне Причорномор'я // *Археологія*. – 1971. - №4. – С.60-66.

Эзеро раннобронзовато селище. – София, 1979.

Яровой Е.В. Древнейшие скотоводческие племена Юго-Запада СССР (классификация погребального обряда). – Кишинёв, 1985.

Яровой Е.В. Курганы энеолита – бронзы Нижнего Поднестровья. – Кишинёв, 1990.

Яровой Е.В. О так называемой “буджакской культуре” // *Древнейшие общности земледельцев и скотоводов Северного Причерноморья (V тыс. до н.э. – V в. н.э.)*. – К., 1991. – С.96-97.

Archeology atlas Evropy a Ceskoslovenska. – Praha, 1979.

Banner St. Die in Ungarn gefundenen Hockergraber // *Dolgozatok* – 1927. – III. – P.89-101.

Bouzek J. The Aegean, Anatolia and Europe cultural in the second Millennium B.C. – Praha, 1985.

Buchvaldek M. Die Schnurkeramik in Bohmen. – Praha, 1966.

Buchvaldek M., Koutecky D. Viclitice – ein schnurkeramisches Graberfeld. – Praha, 1970.

Child V.G. The Danube in Prehistory. – Oxford, 1929.

Dergacev V.A. Kulturelle und historische Entwicklungen im Raum zwischen Karpaten und Dnepr // *Das Karpatenbecken und die Osteuropaische steppe*. – Munchen, Rahden, 1998. – S.27-64.

Dumitrescu V. Citeva Observatii in legatura cu prima migrate triburilor stepelor Nord-Pontics la anus de frut // *Pontica*. – Cijnstata, 1980. – vol.13. – P.23-31.

Garasanin M. Pontski I stepski uticali u Donjem Podunaviju I na Balkanu na prelazu iz neolitskog u metalno doba // *Glasnik zemaljskog Muzeja u Sarajevu, n.s.* – Sarajeva, 1961. – vol.15/16. – S.11.

Garasanin M. Elemente der Steppen und Pontischen Einflusse aus der unteren Donau und auf dem Balkan am Ubergang vjn Neolithicum zur fruhen Bronzezeit // *Glasnik zemaljskog Muzeja u Sarajevu, n.s.* – Sarajeva, 1964. – vol.15/17. – S.1- 26.

Gazdapustai G. Zur Frage der Ferbreitung der sogenannten “Ockergraberkultur” in Ungarn // *A Mora Ferenc Muzeum Evkonyve 1964 – 1965*. – Sceged, 1966. – k.2. – S.31-38.

Gimbutas M. The Prehistory of Eastern Europe. Part 1. – Cambridge, 1956.

Gimbutas M. Notes on the Chronology and Expansion of Pit-Grave Kurgan Culture // *Symposium 1959*. – P.193-200.

Gimbutas M. The first wave of the Envasion Steppe Pastoralists into Coppere Age Europe // J. Indo-Europ. Stud. - 1977. – 5/4. – P.277-338.

Gimbutas M. Die Kurgan kulture (Streitaxkultur Schnurkeramik) // Hanbuch der Urgeschichte. – Bern-Munich, 1975. – Bd.2. – S.459-482.

Hartuche N., Anastasiu N. Catalogul selectiv al colectiei de arheologie a muzeului Brailei. – Brailei, 1976.

Hausler A. Die Graber der Alteren Ockergrabkulturen zwischen Dnepr und Karpaten. – Berlin, 1976.

Hausler A. Ockergrabkultur und Schnurkeramik // Jahreschrift fur mitteldeutsche Vorgeschichte. – 1963. – B.47. – S.341-348.

Ecsedy I. The People of the Pin-Grave kurgans in Eastern Hungary. – Budapest, 1979.

Jordanov J., Michailova Kr. Anthropologische Daten aus zwei Nekropolen der Ockergrabkultur in Nordostbulgarien // Studia Praehistorica. – 1984. – 7. – P.117-130.

Iovanovic B. The Kurgan (Pit-Grave) Steppe Culture in Sounh Vojvodine // Istkazivanja 5. Filosofski fakultet u Novom Sadu Institut za istoriju Sympoz. o poznom eneolitu I ranom bronzovom dobu u Podunaviju. – Novi Sad, 1976. – P.59-64.

Kalicz N. Die fruhbronzezeit in Nordost-Ungarn. – Budapest, 1968.

Szmyt M., Chernyakov I.T. Radiocarbon Chronology of the “Akkiembetskiy kurgan”. A preliminary report // Baltic-Pontic studies. The Foundations of Radiocarbon Chronology of Cultures between the Vistula and Dnieper: 3150 – 1850 BC. – Poznan, 1999. – vol.7. – P.196-202.

Иллюстрации

Рис.1. Керамика Северо-Западного Причерноморья и Подунавья: 1 – Озд; 2 – Усатово; 3 – Градиште; 4, 6 – Черноморка; 5 – Оргеев (1/3); 7 – Гура-Быкулуй (3/6); 8 – Усатово (верхний слой поселения); 9 – Гуру-Быкулуй (насыпь); 10 – Тудорово (2/4); 11 – Гура-Галбеней (2/11); 12 – Нерушай (9/56).

Рис.2. Керамика Северо-Западного Причерноморья и Подунавья: 1 – Баштановка (7/12); 2 – Ефимовка (9/17); 3 – Огородное II (1/14); 4 – Глубокое (2/11); 5 – Парканы (87/11); 6 – Олонешты II (1/28); 7 – Ефимовка (6/6); 8 – Струмок (1/3); 9 – Болград (1/12); 10 – Березань (1/3); 11 – Семеновка (19/14); 12 – Бутор I (9/3); 13 – Буй; 14 – Новокаменка (1/13); 15 – Глубокое (2/8).

Рис.3. Керамика Северо-Западного Причерноморья: 1 – Корпач (2/7); 2 – Семеновка (14/5); 3 – Траповка (1/18); 4 – Тудорово (2/насыпь); 5 – Ефимовка (10/7); 6 – Вишнёвое (11/4); 7 – Ясски (5/26); 8 – Ефимовка (2/14); 9 – Каушаны (1/4); 10 – Огородное III (насыпь); 11 – Гура-Галбеней (2/5).

Рис.4. Керамика Северо-Западного Причерноморья: 1 – Приморское (1/34); 2 – Беляевка (1/20); 3 – Гура-Быкулуй (3/2); 4 – Тирасполь; 5 – Вишневое (17/31); 6 – Вишневое (17/36); 7 – Светлый (3/10); 8 – Глубокое (1/25); 9 – Баштановка (4/25); 10 – Семеновка (8/18); 11 – Этулия (1/6); 12 – Светлый (2/5); 13 – Рошканы (1/13); 14 – Болград (5/6); Григорьевка (1/12).

Рис.5. Керамика Северо-Западного Причерноморья и Подунавья: 1 – Браилица (57); 2 – Браилица (30); 3 – Браилица (34); 4 – Усатово (верхний слой); 5 – Тырново (11); 6 – Озд.

Рис.6. Карта курганных погребений буджакской культуры Северо-Западного Причерноморья и “погребений с охрой” Балкано-Дунайско-Карпатского региона (Румыния – по В.Зирре; Болгария – по И.Панайотову; Венгрия - по И.Эчеди).

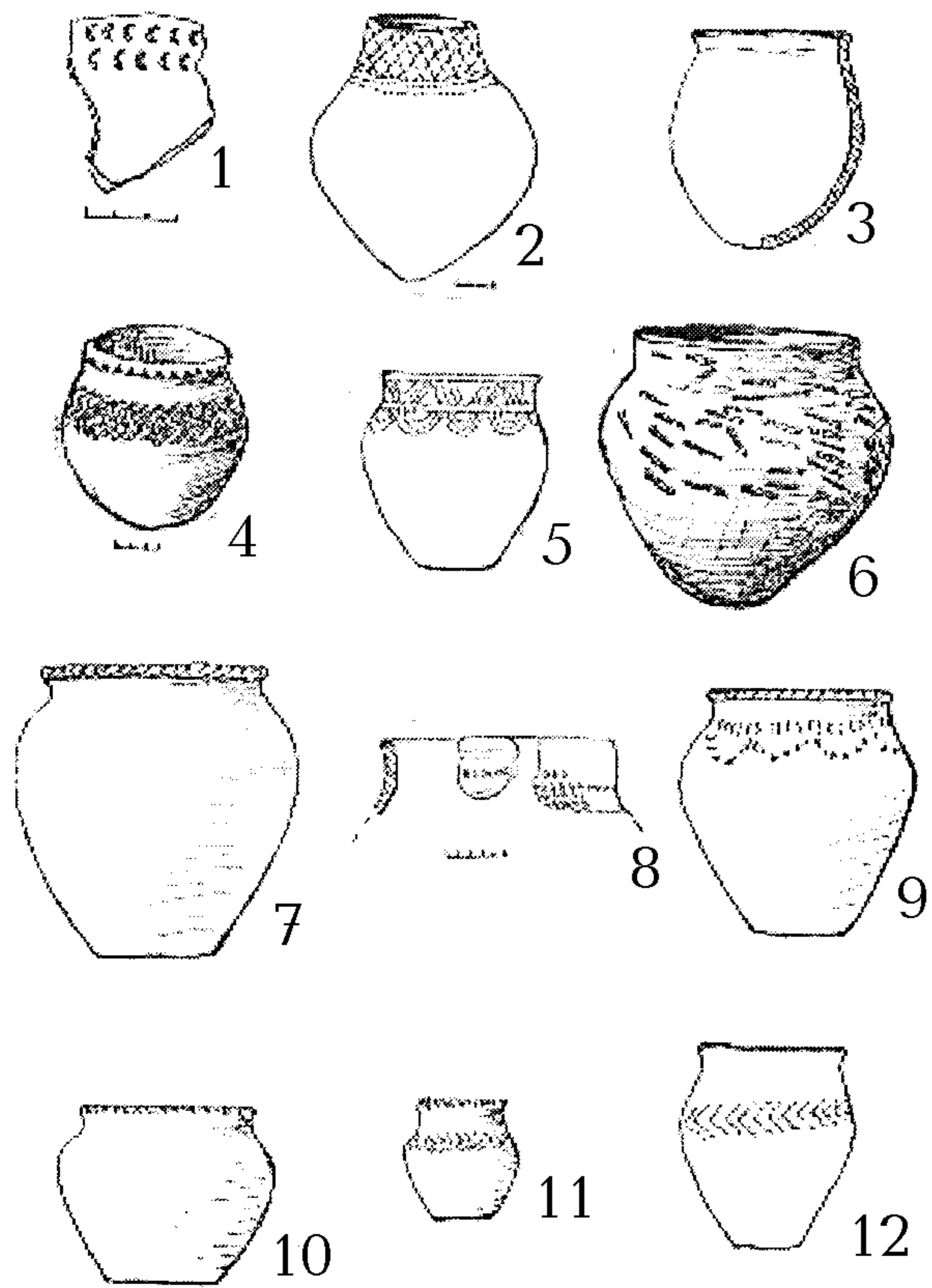

Рис.1. Керамика Северо – Западного Причерноморья и Подунавья.

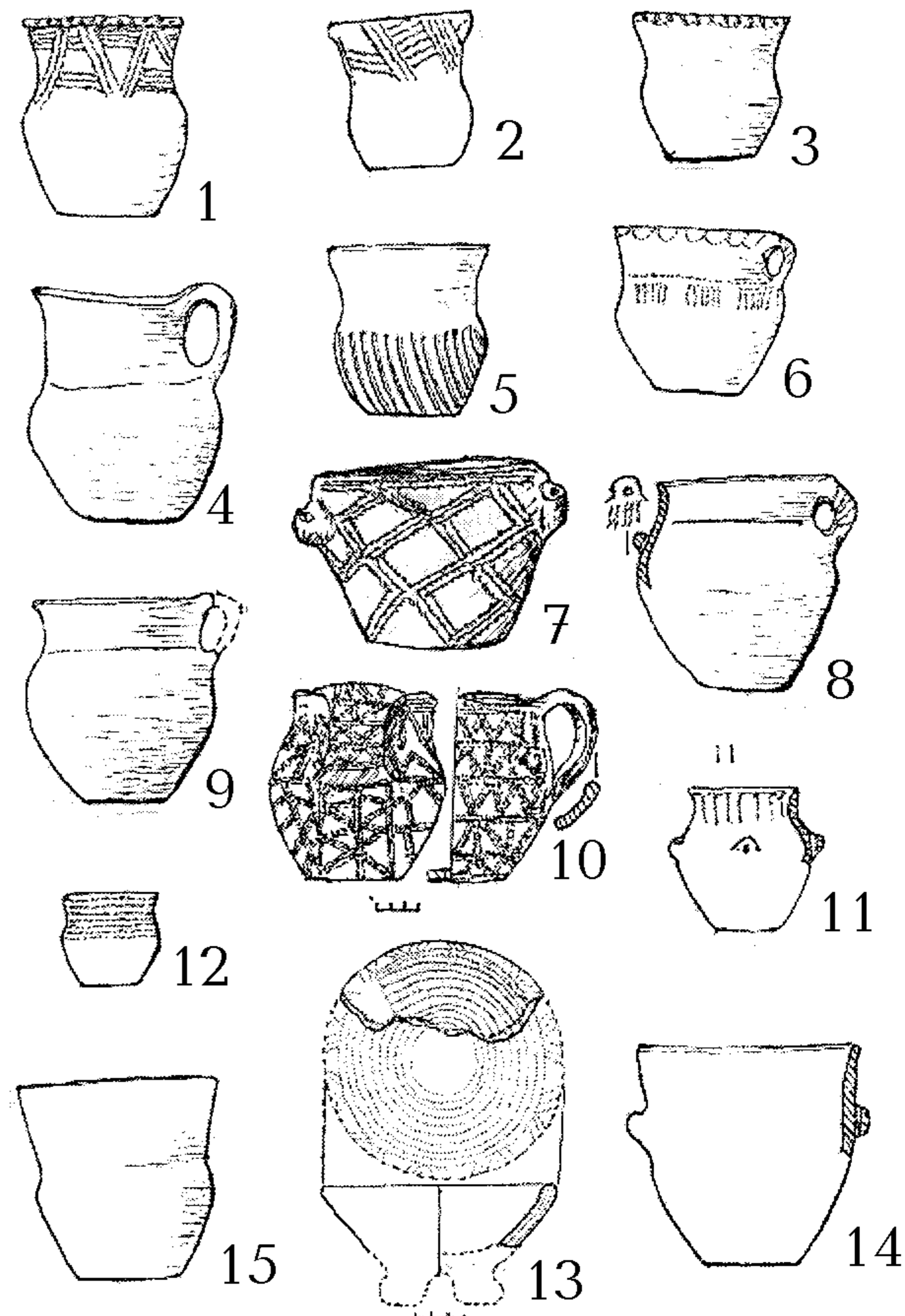

Рис.2. Керамика Северо – Западного Причерноморья и Подунавья.

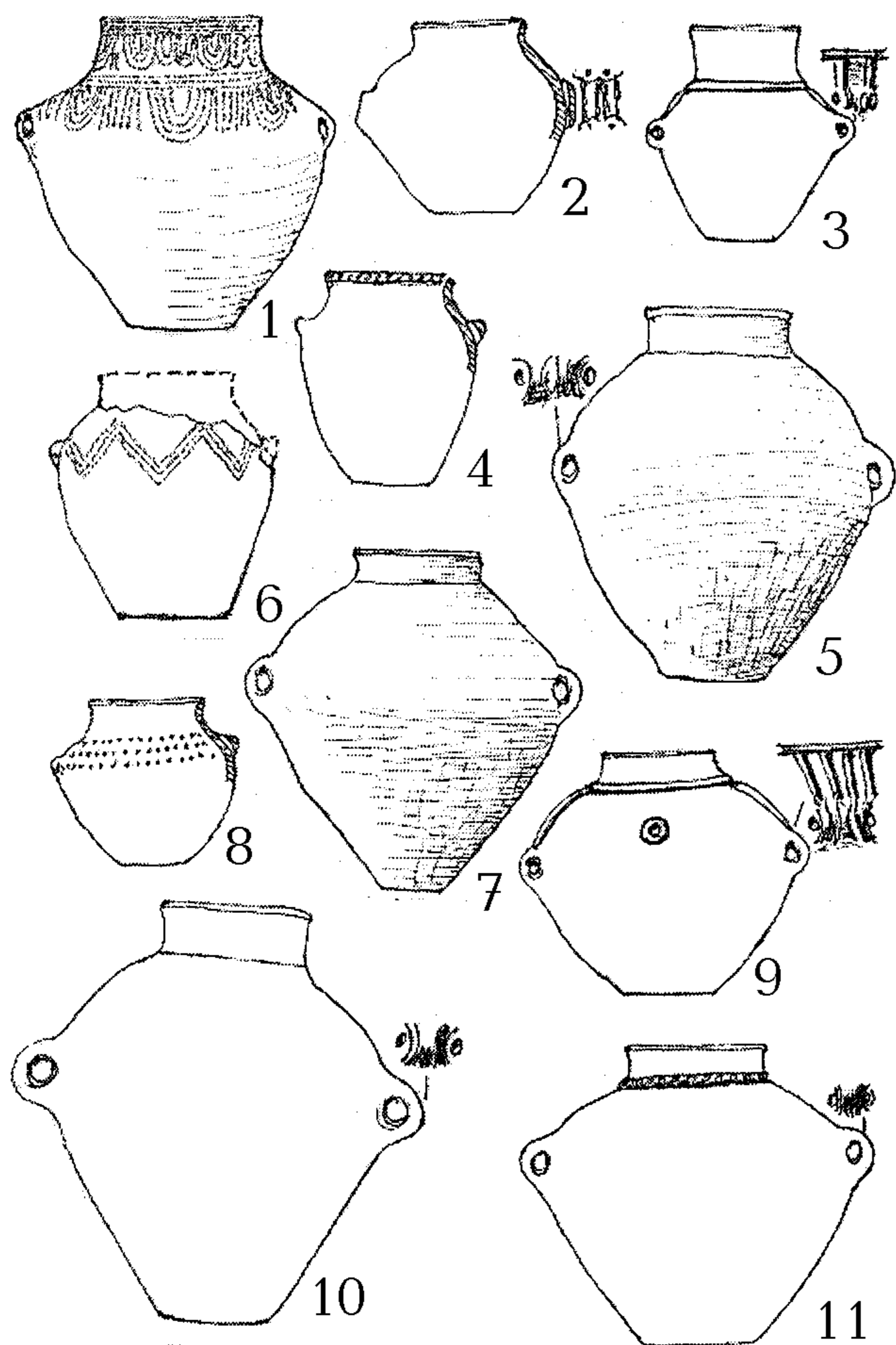

Рис.3. Керамика Северо – Западного Причерноморья.

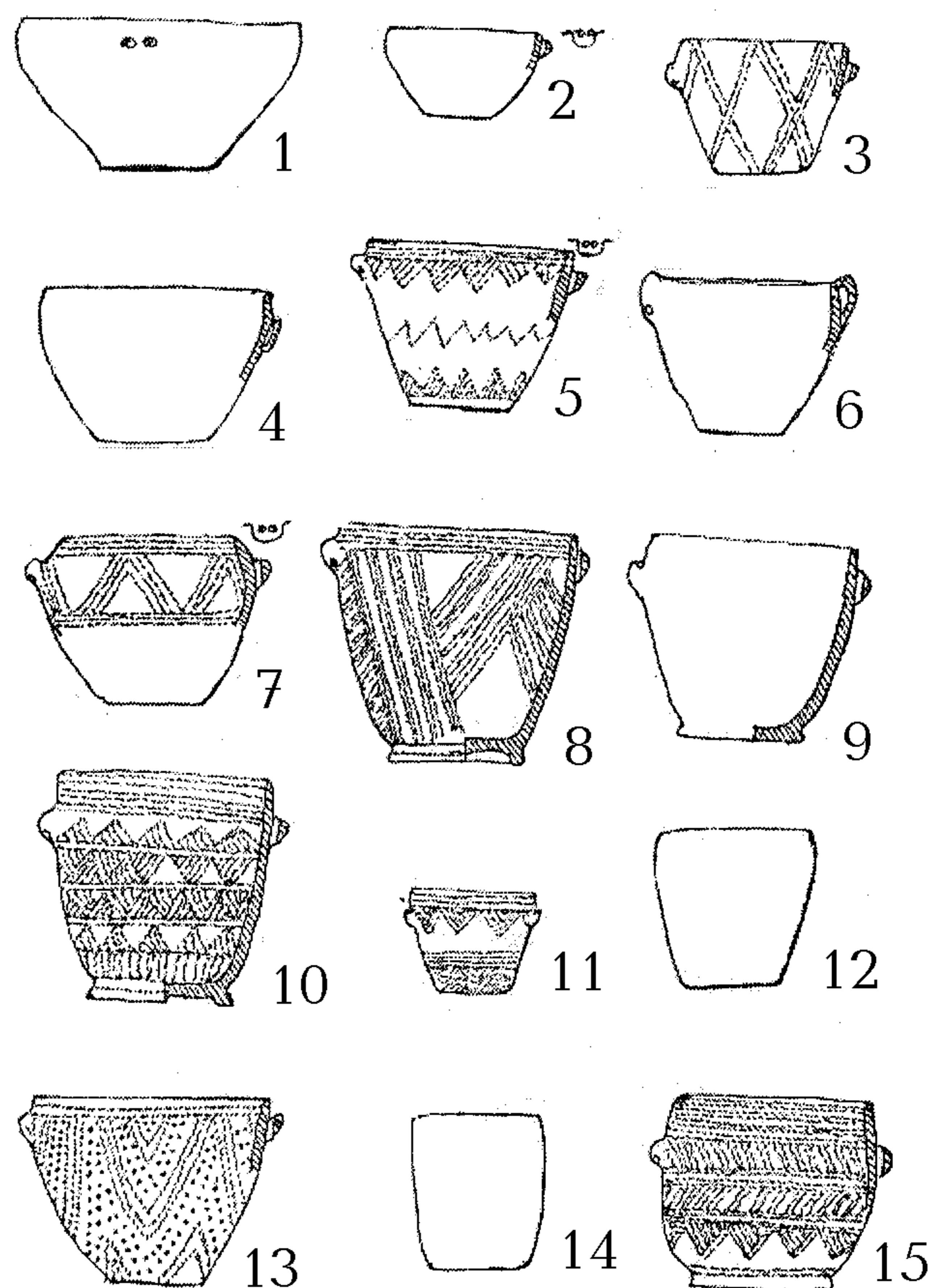

Рис.4. Керамика Северо – Западного Причерноморья.

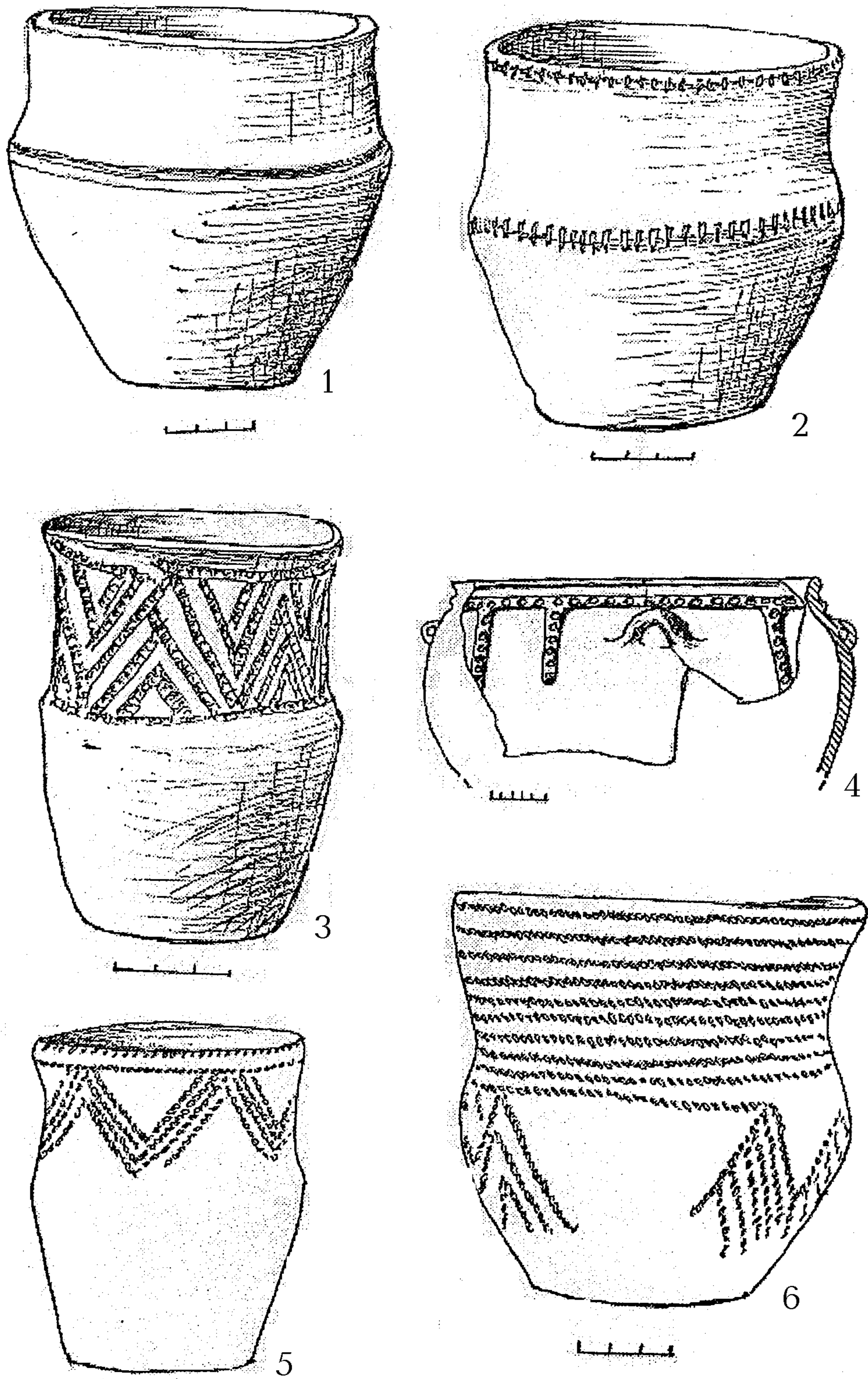

Рис.5. Керамика Северо-Западного Причерноморья и Подунавья.

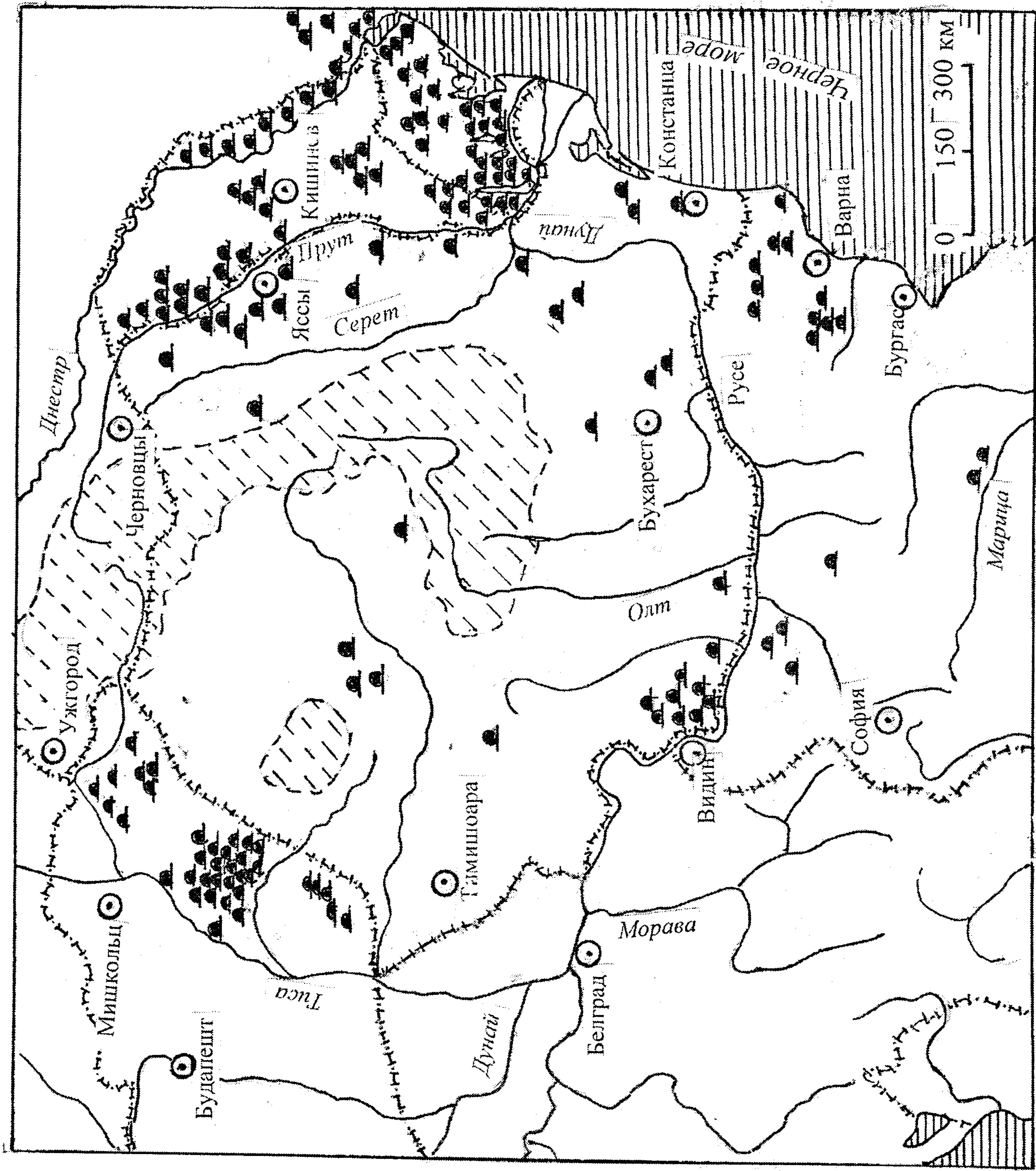

Рис.6. Карта курганных погребений буджакской культуры Северо-Западного Причерноморья и "погребений с охрой" Балкано-Дунайско-Карпатского региона (Румыния – по В.Зирре; Болгария – по И.Панайотову; Венгрия – по И.Эчеди).